

ГЛАВНАЯ ОПАСНОСТЬ

Н. СИМОНΙΑ

КРАХ колониальной системы империализма после второй мировой войны послужил некоторым апологетам империализма поводом для утверждений, будто «западный колониализм мертв» и что теперь-де развивающимся странам не только не следует порывать связей с метрополиями, но, наоборот, «в их собственных интересах» укреплять с ними отношения «добрососедского равенства». Но так ли это в действительности?

ИМПЕРИАЛИЗМ И КОЛОНИИ

Безусловно, империализм за последние полстолетия существенно видоизменился. Империализм начала XX века, когда он находился в зените своего развития и лишь недавно «из зачатков вырос в господствующую систему»¹, не тот, что империализм середины века. Однако изменения коснулись отнюдь не существа империализма, которое осталось таким же агрессивным и эксплуататорским, а лишь внешних черт его проявления, причем изменения эти были вызваны не субъективными пожеланиями монополистов, а объективным процессом развития и углубления основных противоречий империализма, приведших к коренному изменению исторической основы, на которой ныне ему приходится действовать.

Главная особенность современной исторической обстановки заключается в существовании мировой социалистической системы, навсегда покончившей с безраздельным господством империализма на нашей планете. В условиях неуклонно изменяющегося в пользу социализма соотношения сил и неразрывно связанных с этим успехов национально-освободительного движения империализм не может в полной мере проявлять все свои черты, некоторые из которых начинают отмирать. Это прежде всего относится к такой из его «крупных отличительных черт», как монопольное обладание громадными колониальными владениями. Так, если еще в начале XX века в колониях и полуколониях жило более

двух третей человечества, то ныне в оковах колониализма остается менее 1,5 процента населения земного шара.

Исторически владение колониями предшествовало появлению монополий и становлению империализма. Лишь в эпоху империализма наступает эра монопольного обладания колониями в отличие от предшествующего периода, когда колониальная политика развивалась, по выражению В. И. Ленина, «немонополистически по типу, так сказать, «свободно-захватного» занятия земель»². Обладание колониями не является тем обязательным условием, без которого невозможно становление империализма. Общеизвестно, что Германия и США, в которых процессы монополизации начались раньше всего, вовсе не имели до этого колоний. Равным образом и утрата метрополиями своих колониальных владений в результате развала колониальной системы ни в коей мере не меняет природы империализма, не устраняет вытекающего из этой природы стремления к господству, но лишь заставляет империализм видоизменить свою империалистическую политику.

НОВАЯ ФОРМА, СТАРОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Теперь империализм в своих взаимоотношениях с бывшими колониями и полуколониями все чаще выступает в новом обличье — в обличье неоколониализма. Главная черта неоколониализма — в переходе от грубого насилия к тонкому обману. Суть этого обмана выражается в стремлении свести ликвидацию колониализма к ликвидации лишь колониальной формы правления и продолжать экономическую эксплуатацию бывших колоний и полукolonий без прямого, неприкрытого военно-политического господства над ними.

Было бы неправильно полагать, что к подобным методам и формам колониальной политики империализм стал прибегать только после второй мировой войны. Элементы, типичные для современной неоколониалистской политики, мы видим по край-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 400.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 422.

ней мере уже в начале XX века. И тогда они проявлялись в том, что, сохраняя или создавая формально политически независимые государства, империализм полностью подчинял их себе в экономическом и военном отношении. В Азии существовали, например, такие формально независимые государства, как Китай, Турция и Персия (Иран), которые В. И. Ленин рассматривал как полуколонии. Примеры других форм косвенной (финансовой и дипломатической) зависимости можно было найти среди многих политически независимых стран Латинской Америки, таких, в частности, как Аргентина, которые являлись по существу «торговыми колониями» империалистических метрополий.

Все эти разнообразные формы косвенной государственной зависимости В. И. Ленин характеризовал как «переходные». И действительно, главная преобладающая тенденция развития подобных государств в период до второй мировой войны заключалась именно в переходе от различных форм полувластности к полной зависимости.

В настоящее время, в эпоху общего краха колониальной системы и роста могущества социалистического лагеря, неоколониализм стал наиболее характерной формой империалистической политики. И главное заключается в том, что теперь уже империализм, как правило, не волен выбирать ту или иную форму своей политики, а все чаще вынужден прибегать именно к неоколониализму. В этой новой исторической обстановке пробивает себе дорогу и становится преобладающей и новая тенденция в развитии государств, связанных той или иной формой косвенной зависимости от империализма, а именно — тенденция перехода от полувластности к полной независимости.

Все реже и реже срабатывают испытанные оружия неоколониалистской политики — различные военно-политические и экономические «союзы», навязываемые империалистами бывшим колониям и полуколониям. Так, не помогли Голландии решения Конференции «круглого стола», с помощью которых она намеревалась прочно привязать Индонезию к своей империалистической колеснице. Не помогли французским колонизаторам удержать Алжир от развития по пути социализма и Эвлянские соглашения. Все чаще косвенная зависимость развивающихся стран от бывших метрополий выступает лишь в качестве одной из переходных ступеней к более полной независимости. Об этом, в частности, свидетельствует и опыт развития таких стран, как Мали, Кения, Танганьика или Конго (со столицей в Браззавиле).

Формы прежнего колониального господства сохранились ныне только в виде небольших островов в необъятном океане земного шара и находятся на кануне своего полного исчезновения. Это не значит, конечно, что империализм совершенно и окончательно отказался от насильственных, вооруженных форм подавления и вмешательства во внутренние дела молодых национальных государств. Оккупация американскими войсками Тайваня, Южной Кореи и Южного Вьетнама служит наглядным свидетельством тому. Об этом же говорят и хорошо известные кровавые события в Панаме и вмешательство французских парашютистов в события в Габоне.

Но несомненно и то, что сфера и возможности применения подобных методов значительно сузились. Политическая независимость развивающихся стран в условиях существования мировой социалистической системы служит надежным щитом, оберегающим их суверенитет от колониалистских посягновений империализма.

Конкретные проявления неоколониализма многообразны — эта империалистическая политика имеет свои военные, политические, экономические и идеологические аспекты.

В военном отношении неоколониализм проявляется, в частности, в стремлении империалистических держав втянуть суверенные государства Азии и Африки в агрессивные военные блоки типа СЕАТО или СЕНТО. Весьма распространенным методом является заключение двусторонних договоров о военном союзе бывших метрополий и бывших колоний с сохранением на территории формально независимых стран военных баз и вооруженных сил империалистических держав. С помощью таких методов империализм пытается поддерживать удобные ему режимы, свергать негодных ему руководителей или по крайней мере держать их под постоянной угрозой свержения, время от времени инспирируя «беспорядки» в этих странах. События в Лаосе, на Кипре, а также недавние «волнения» в армиях Танганьики и Кении служат наглядной иллюстрацией тому. В этих же целях империализм нередко пытается использовать и вооруженные силы ООН, как это показали трагические события в Конго. Ко всему прочему втягивание слаборазвитых стран в различного рода блоки и союзы взваливает на их население непосильное налоговое бремя и усиливает дефицитность и без того напряженных государственных бюджетов.

В политическом отношении одним из излюбленных неоколониалистских методов империализма является так называемый метод мин замедленного действия. Суть его в том, что, отступая из своих колониальных владений, империализм оставляет народам бывших колоний в наследство нерешенные пограничные проблемы, расовое и национальное неравенство (в частности, путем навязывания неправых политических статусов различным районам и территориям с неоднородным национальным составом).

Империализм рассчитывает, что после получения независимости в этих странах разгорится межплеменная и межнациональная борьба. Пограничные конфликты и споры между Эфиопией, Сомали и Кенией или между Марокко и Алжиром говорят о том, что до некоторой степени и в некоторых случаях империализму удается осуществить свои замыслы. Даже тогда, когда народы развивающихся стран после длительного кровопролития, спровоцированного империализмом и внутренней реакцией, подошли к мирному разрешению конфликта, западные державы всячески пытаются вновь обострить национальные противоречия.

За последние годы весьма распространенным методом английского империализма является создание из осколков своей колониальной империи различного рода федераций (Малайзия, бывшие федерации в Африке и в бассейне Карибского моря). В такого рода искусственные федерации объединяются обычно территории с различным уровнем развития, нередко пестрым национальным составом и неодинаковым политическим статусом, а во главе подобных федераций ставится удобное английскому империализму правительство, рьяно охраняющее экономические интересы иностранных монополий и подавляющее всякое прогрессивное движение на объединенных территориях.

В экономическом отношении главной особенностью неоколониализма выступает стремление навязывать

затягивать суверенным развивающимся государствам капиталистический путь развития, дабы в конечном итоге сохранить эти страны в качестве объекта империалистической эксплуатации.

В ПОИСКАХ НОВОЙ ОПОРЫ

На современном историческом этапе борьбы двух систем и неуклонного роста сил социализма империализм политически остро заинтересован в удержании развивающихся стран в рамках мировой капиталистической системы. Однако в условиях политической независимости удержать развивающиеся страны в своей орбите империализм может, лишь содействуя капиталистическому развитию этих стран. Подобные политические стремления империализма приходят в противоречие с его экономической заинтересованностью максимально сохранять политическую и экономическую отсталость развивающихся стран. Результатом этого противоречия явились попытки империализма насаждать в развивающихся странах такие формы капитализма, которые наиболее близки к колониальному типу и обеспечивают ту или иную степень зависимости от развитых капиталистических стран.

Таким образом, если в эпоху старой колониальной политики всячески консервировались в колониях докапиталистические отношения, а развитие национального капитала встречалось в штыки иностранными монополиями и поддерживающими их колониальными администрациями, то характерной чертой неоколониализма является сознательное насаждение в политически независимых странах худших, наиболее «отсталых» форм капитализма. Однако если подобный метод способен сгладить или смягчить противоречие между общим направлением стратегической политики империализма и непосредственными интересами отдельных монополий, то он несколько не устраняет основного противоречия между народными массами развивающихся стран, стремящихся к подлинной экономической независимости, и противящимся этому империализмом.

В непосредственной связи с новыми чертами экономической политики империализма находится его стремление опереться на новые социальные слои и группировки в развивающихся странах. «Старая» реакция — феодальная аристократия, племенные вожди, компрადоры, — как правило, дискредитировала себя в прошлом открытой поддержкой колониальной администрации, да к тому же в ходе освободительной революции во многих странах была подорвана ее экономическая и политическая мощь. Поэтому империализм ныне все больше и больше ориентируется на формирующуюся новую реакцию — прослойку крупной местной буржуазии, обуржуазившихся помещиков или высокооплачиваемой бюрократии. Это не значит, конечно, что «старая» реакция полностью игнорируется. Наоборот, империализм всемерно поощряет сотрудничество и непосредственный союз между старыми и новыми реакционными силами, а там, где это оказывается возможным (как, например, в Малайе), сохраняет у власти постепенно обуржуазивающиеся феодальные силы, лишь заставляя их поделиться властью с крупной либеральной буржуазией.

Следует подчеркнуть, что значение внутренней реакции в развивающихся странах для империализма неизмеримо возросло по сравнению с эпохой колониализма. Раньше внутренние реакционные силы выступали лишь как пособники империализма, без которых он мог в общем-то обойтись. Теперь

сама возможность и масштабы ограбления империализмом политически независимых развивающихся стран прямо зависят от характера социальных сил, стоящих у власти в той или иной стране.

Важной особенностью экономического неоколониализма, то есть экономической колониальной политики современного империализма, является изменение форм и методов вывоза капитала в развивающиеся страны. Если до второй мировой войны преобладал вывоз частного монополистического капитала, то теперь, в эпоху неоколониализма, характерным становится вывоз государственно-монополистического капитала. Вывоз капитала стал определяться не исключительно интересами отдельных монополистических групп, а государственной экономической политикой империалистических стран и поэтому не может рассматриваться в отрыве от общего хода борьбы двух мировых систем.

Подавляющая часть капитала из развитых капиталистических государств стала поступать в развивающиеся страны в форме государственных займов, кредитов, различного рода «помощи», но предоставляемых, почти без исключения, на определенных политических условиях. Львиная доля империалистической «помощи» приходится на многочисленные страны, входящие в военно-политические блоки, созданные империалистическими державами, и расходуется на военные или потребительские цели.

Лишь в последнее время, под давлением возрастающей экономической помощи социалистического лагеря развивающимся странам, империалисты все чаще оказываются вынужденными переходить к форме долгосрочных займов и кредитов. Они рассматривают подобные формы и методы капиталовложений в качестве наиболее эффективного и действенного средства для достижения своей главной цели: удержать развивающиеся страны в рамках капиталистической системы хозяйства, превратить их в своего потенциального союзника в борьбе с мировым социалистическим лагерем. При этом одновременно решается и задача создания максимально благоприятного климата для частных инвестиций в соответствующих развивающихся странах. Этим целям служит и деятельность таких межгосударственно-монополистических финансовых организаций, как Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд.

Весьма характерным является и то, что империализм все чаще оказывается вынужденным выступать с поддержкой не только частнохозяйственного капитализма, но и государственных проектов экономического строительства. Но делается это, конечно, при условии обеспечения участия и контроля со стороны государственно-монополистического капитала империалистических стран. Наглядным примером может служить выдвинутая французскими неоколонизаторами «идея органического развития» для бывших французских колоний в Африке, сводящаяся к государственному плановому, но контролирующему империалистическими державами экономическому строительству в некоторых развивающихся странах. Замысел этих планов прост: удержать развивающиеся африканские страны в качестве сырьевого придатка промышленно развитых стран «Общего рынка», и прежде всего в интересах франко-западногерманского монополистического капитала. По сути дела, это одна из форм коллективного неоколониализма, к которому прибегает империализм в отношениях со своими бывшими колониями. В крайне редких случаях под давлением социалистической «конкуренции» империалисты

идут на строительство в развивающихся странах объектов тяжелой индустрии, как это имело место в Индии, где западногерманские и английские монополии согласились построить металлургические заводы.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИЯ

В идеологическом отношении неокOLONиализм характеризуется прежде всего двумя моментами — антикоммунизмом и использованием отрицательных черт национализма. Пропагандистская машина империалистических стран направлена на подрыв сотрудничества и союза развивающихся государств со странами социалистического лагеря. Для этой цели служат и империалистическая пресса, и всевозможные выставки, информационные центры, организуемые в развивающихся странах, и многочисленные «фонды помощи», и американский «корпус мира», и радиостанции «Голоса Америки». Опыт национально-освободительной борьбы свидетельствует, что в тех случаях, когда правящие круги той или иной развивающейся страны начинали проводить антикоммунистическую политику, империализму легко удавалось удерживать эти страны в империалистической узде, сдерживать в них дальнейшее развитие национально-освободительного движения и проведение социально-экономических и политических преобразований, направленных против империализма. (Как, например, было в Ираке в короткий период баасистского режима, после переворота в феврале 1963 года.)

Но империализму все трудней становится обманывать народы развивающихся стран. Не случайно, что во многих странах требовали запретить деятельность империалистических пропагандистских центров, например «Голоса Америки» в Индии, империалистических «фондов помощи» на Цейлоне, ряда американских журналов в Индонезии. Империализму приходится прибегать к более тонким антикоммунистическим ухищрениям. Одно из них — попытка внушить народам развивающихся стран, что политика социалистических государств в отношении их преследует в этих странах некие эгоистические цели и конкурирует с блоком капиталистических держав «на равных началах».

Абсурдность подобных утверждений очевидна. Ведь неокOLONиализм является лишь новой формой эксплуататорской сущности империализма, а социалистические страны по своей классовой природе ничего общего не имеют с эксплуатацией. Выполняя свой интернациональный долг, социалистические государства помогают развивающимся странам создавать материальные и культурные предпосылки для быстрого развития этих стран, для высвобождения их из кабальной зависимости от мирового капитализма. Интернациональный долг социалистических государств вытекает из братской солидарности международного рабочего движения с национально-освободительным движением в их общей всемирной борьбе против общего коренного врага — империализма во всех его проявлениях: и в обличье колониализма, и в обличье неокOLONиализма. Социалистические государства не имеют колоний, не добиваются в развивающихся странах прибыльных концессий, не осуществляют прибыльных инвестиций, а вся экономическая помощь предоставляется без каких-либо политических требований и на наиболее выгодных для этих стран условиях.

Одним из наиболее действенных аспектов антикоммунистической политики империализма в развивающихся странах является использование и углуб-

ление отрицательных черт национализма. Как известно, национализм в развивающихся странах Азии и Африки имеет и прогрессивные, и реакционные черты. Прогрессивная сторона национализма проявляется в его антиимпериалистической направленности, реакционная — в стремлении к национальной обособленности, к национальной исключительности, к шовинизму. Пользуясь тем, что большинство стран Азии и Африки добились независимости под флагом национализма, неокOLONиализм пытается опереться именно на его отрицательные черты и направить освободительную борьбу в русло шовинизма, антикоммунизма, затушевать ее антиимпериалистическую окраску.

НеокOLONиализм представляет собой главную опасность для национально-освободительного движения. Борьба с ним гораздо сложнее и труднее, чем борьба со старым колониализмом, ибо с ним нельзя сражаться только с винтовкой в руках. Здесь необходимы целеустремленные усилия народов освободившихся стран и в сфере экономического строительства, и в области идеологической борьбы. Важной и обязательной предпосылкой прочного успеха в этой борьбе является как единство и солидарность народов Азии и Африки между собой, так и сотрудничество и укрепление дружественных связей со странами социалистического лагеря и международным рабочим движением.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

ЧИСЛО ЖЕРТВ РАСТЕТ

«Белая книга», опубликованная японским Комитетом по предотвращению несчастных случаев на транспорте, сообщает данные о жертвах и катастрофах с апреля 1962 года по апрель 1963 года. 7831 человек убит и 209 076 ранено в 372 460 катастрофах. Количество происшествий и жертв по сравнению с 1953 годом, отмечает Комитет, резко увеличилось: в 1953 году произошло 42 109 катастроф, во время которых был убит 3551 и ранены 44 332 человека.

НАСЕЛЕНИЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ

В настоящее время население Южной Кореи — 24 989 241 человек, сообщает радио Сеула, ссылаясь на официальные сведения Управления экономического планирования. При этом мужчин на 98 695 человек больше, чем женщин.